

Т.А. Кривулько

магистр 1 года обучения кафедры «Реставрации и живописи»

СПГХПА им. А.Л. Штиглица

samkuvalda@ya.ru

А.Н. Виноградов

студент 4 курса специалитета кафедры «Реставрации и живописи»

СПГХПА им. А.Л. Штиглица

avinogradov.art@mail.ru

РОСПИСИ СЕЛЬСКИХ ХРАМОВ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ. ПРАКТИКА КОНСЕРВАЦИИ ФРЕСОК НА ПРИМЕРЕ ТРОИЦКОГО ХРАМА СЕЛА ВОЩАЖНИКОВО (1790-е гг.)

На территории вотчины Шереметьевых (часть Ярославской области) было выстроено 12 церквей и 6 храмов. На данный момент многие храмы заброшены и постепенно начинают разрушаться. Силами студентов и преподавателей кафедры реставрации ведется изучение памятников XVIII века, и консервация фресковой живописи Троицкого храма села Вошажниково. Нами были исследованы особенности памятника и проведен анализ методик применяемых в реставрационной практике, на основе которых авторы сформулировали для себя следующую задачу: раскрыть методы ведения консервационных работ в полевых условиях и привлечь интерес исследователей к ряду уникальных памятников архитектуры.

Ключевые слова: Вошажниково, Троицкий храм села Вошажниково, вотчина Шереметьева, фресковая живопись, консервация, Ярославская область, 18 век

There were 12 churches and 6 cathedrals built on the Sheremetyev's domain territory. At the moment many of them are abandoned and keep falling down day by day. Students and professors of restoration department are examining architecture monuments of XVIII century and are conservating mural paintings of St.Trinity cathedral in Voshyazhnikovo. Monument's specificities research and analysis of restoration techniques allowed authors to formulate their objective – to outline the possibility of applying painting conservation techniques in the field environment and draw researchers attention to a number of unique architecture monuments.

Keywords: Voshyazhnikovo, St.Trinity church in Voshyazhnikovo, Sheremetyev's domain territory, fresco, conservation, Yaroslavl oblast, 18 century

Во время летних практик, начиная с июня 2009 года студентам СПбГХПА Им. Штиглица под руководством преподавателя Платовой И.А, были разработаны методы консервации настенной живописи верхней церкви храма Святой Троицы села Вошажниково Борисоглебского района Ярославской области (рис. 1)¹.

26 августа 1706 года Петр I за особые заслуги подарил село Вошажниково, а также соседнюю Юхотскую волость, своему сподвижнику графу Борису Петровичу Шереметьеву. Эти территории получили среди местного населения название «графщина», и оставались во владении рода Шереметьевых до 1917 года. Именно Вошажниково Шереметьевы сделали центром владений, построив здесь усадьбу.

Внук Б. П. Шереметева Николай Петрович занимался обширным храмовым строительством в Вошажниково и окрестных селах (Семеновское, Вески, Уславцево) в 1790-х и 1800-х годах. Предположительно, на «графщине» работала большая артель крепостных зодчих и живописцев, выполнявшая заказы Н.П. Шереметева в его Борисоглебских владениях.

© Кривулько Т.А., Виноградов А.Н., 2016

¹ Здесь и далее (кроме рис. 10) снимки являются собственностью рабочей группы кафедры «Реставрации и живописи» СПбГХПА им. А.Л. Штиглица и авторов статьи.

Т.А. Кривулько, А.Н. Виноградов *Росписи сельских храмов Ярославской области. Практика консервации фресок на примере Троицкого храма села Воцажниково...*

Рис. 1
Внешний вид Троицкой церкви

О позволении строить новую церковь в Воцажниково говорится в указе Петра Борисовича Шереметева от 19 апреля 1782 г. Освещена церковь Живоначальной Троицы была уже при сыне – Николае Петровиче. Петром Борисовичем Шереметевым не только вносились деньги на строительство, но и утверждался проект будущего храма. Эта церковь одна из немногих в Ростовском уезде двухъярусных церквей. Зимняя теплая церковь с двумя престоломи – на нижнем этаже, а на верхнем, куда ведет старинная деревянная лестница с резными перилами, – летний храм с высоким куполом, украшенный фресковой настенной живописью. В указе П.Б. Шереметева также упоминается архитектор Карл Иванович Бланк, работавший в 1760-1780-е гг. в подмосковном имении Шереметевых Кусково: «... и спрося у архитектора Карла Ивановича Бланка знающего человека для осмотра и показания в отделке той церкви послать в село Воцажниково, о чем господин Бланк и был прошен, и человека послать с надлежащим наставлением обещал, которой вскоре к вам и отправится и для того тебе до присылки онаго строить церкви не начинать...» [Алитова, 2002].

Исходя из стилевых и технологических особенностей, а так же иконографии, мы можем утверждать об их характерности для ярославской монументально-декоративной традиции. Предположительно, в создании росписей принимал участие И. Аргунов. Фрески верхней церкви представляют не только исключительным примером храмовой живописи неимоверно разнообразной в своём исполнении, обладающей гармоничностью цветовых соотношений и композиционных решений, но и уникальным примером, демонстрирующим активное взаимодействие, синтез с общим монументальным решением интерьера. Помимо всего прочего, хотелось бы отметить, что в декоративном убранстве храма почти полностью отсутствуют поздние поновления. Троицкий храм являет собой значительный и редкий памятник эпохи барокко. Его росписи сочетают в себе самобытность ярославской живописи и новые западные веяния в изобразительном искусстве конца XVIII века (рис. 2).

Всё пространство стен храма разбито на клейма небольшого размера с сюжетами (рис. 3), что так же характерно для ярославской традиции. Такое членение мы встречаем и в церкви Николая Чудотворца в Вёске (рис. 4), в церкви села Семёновское (рис. 5) и других Ярославских храмах, многие из которых сейчас находятся в удручающем состоянии. Росписям этих храмов свойственна жизнерадостность, яркость, парадность, скрупулезное отношение к деталям [Р.Ф. Алитова, Т.Л. Никитина, 2008]. Но в свою очередь барочные течения в искусстве уже овладевали умами художников того времени, особенным образом это проявляется в церкви Святой Троицы села Воцажниково. Мы наблюдаем мощное спиралевидное движение ввысь, которое тонкой нитью проходит сквозь все сюжеты, создавая иллюзию врезанного пространства. Всё это делает живопись церкви Святой Троицы достоянием российского искусства, которое в наше время несправедливо обходится стороной.

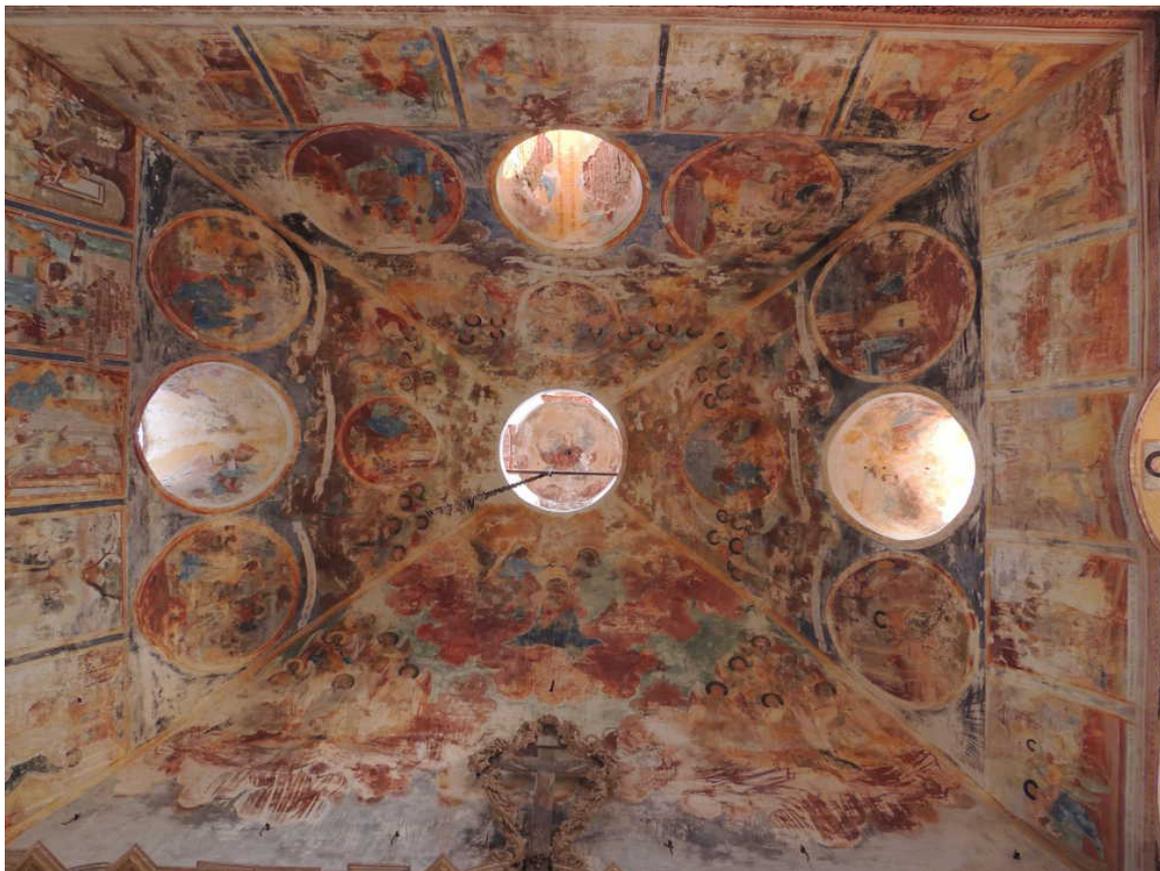

Рис. 2
Свод четверика Троицкой церкви

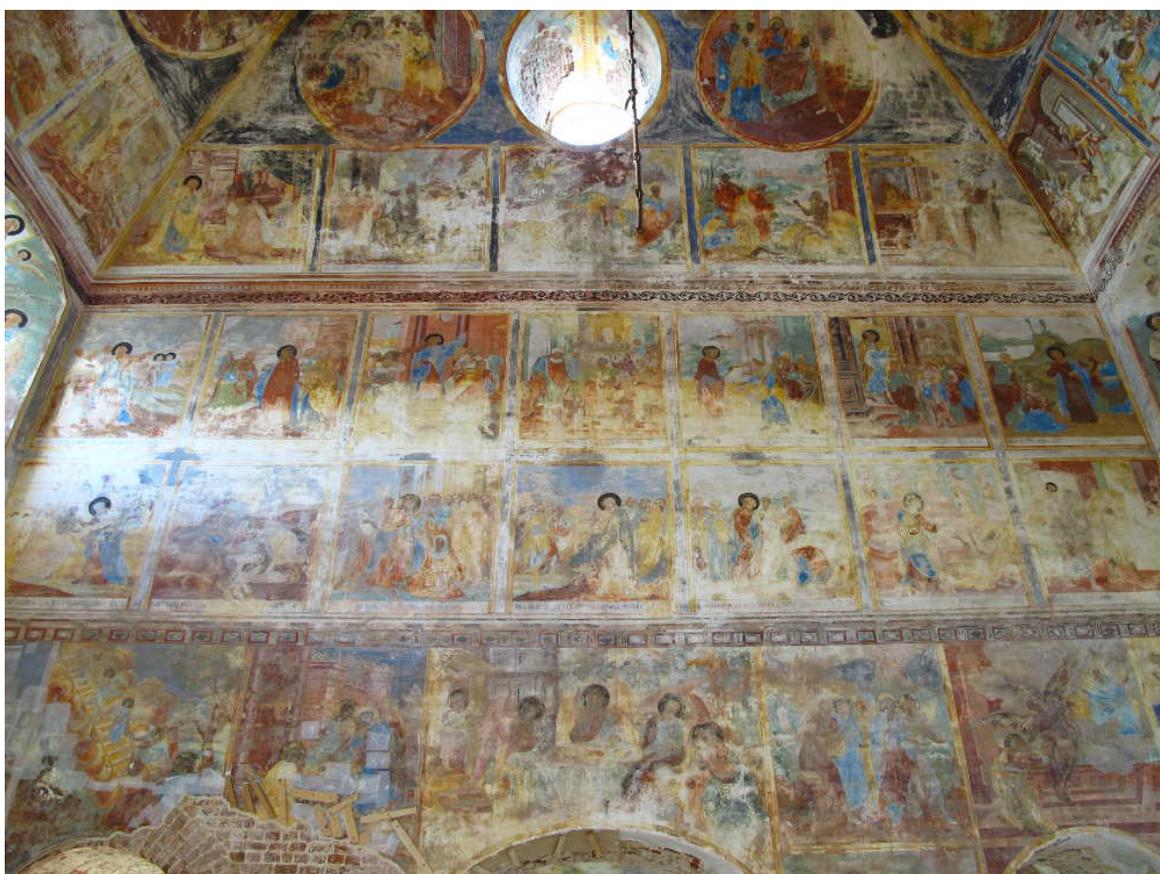

Рис. 3
Западная стена четверика Троицкой церкви

Т.А. Кривулько, А.Н. Виноградов *Росписи сельских храмов Ярославской области. Практика консервации фресок на примере Троицкого храма села Воцажникиво...*

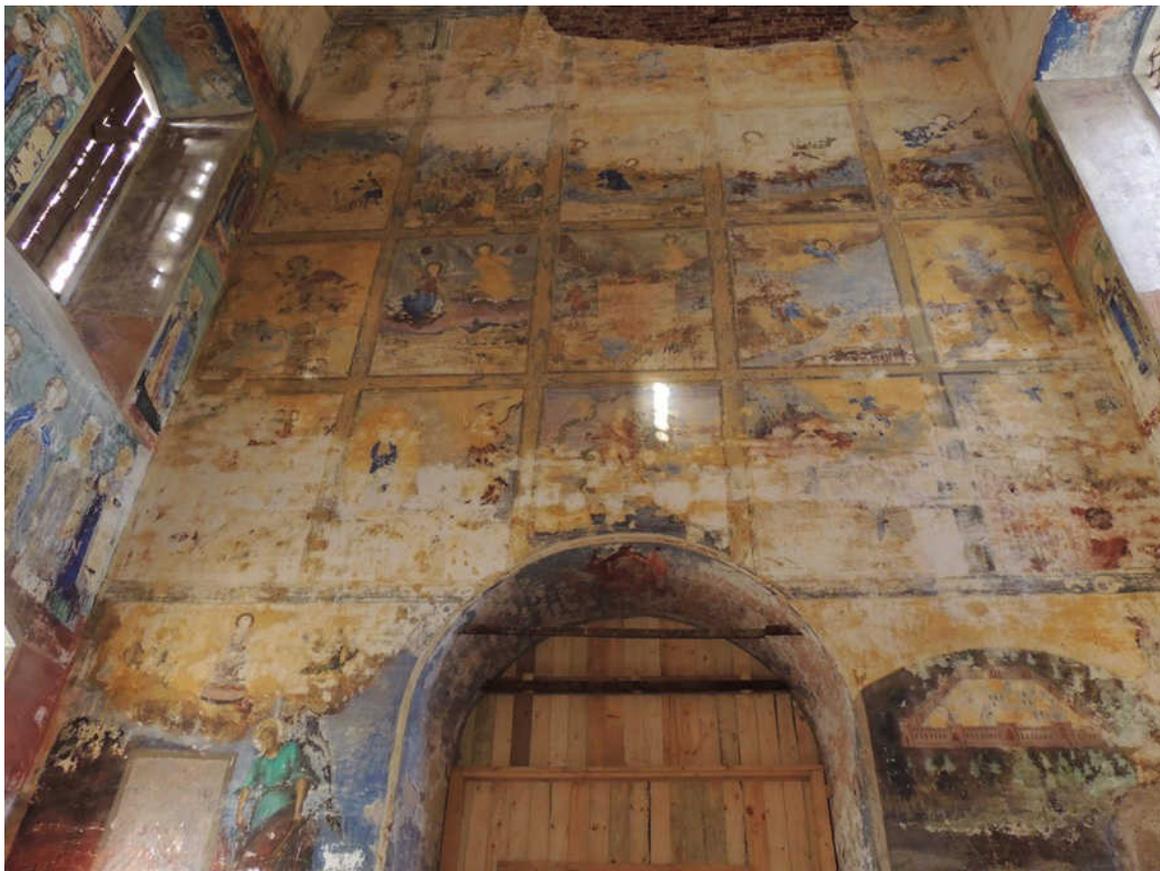

Рис. 4
Западная стена четверика церкви Николая Чудотворца

Рис. 5
Восьмерик церкви Положения Пояса Божией Матери в Халкопратии

T.A. Krivul'ko, A.N. Vinogradov *Murals of rural churches of Yaroslavl oblast. Frescos conservation practice through the example of St. Trinity cathedral in Voshyazhnikovo (1790's)*

Живопись верхней церкви исполнена в технике фреска по сухой штукатурке: на кирпичную кладку нанесен слой штукатурки, после высыхания – слой известкового левкаса, содержащий волокна растительного происхождения, эти волокна удерживают влагу, и достаточно долго сохраняют левкас сырым, что в свою очередь даёт художнику дополнительное время для нанесения рисунка и его исправления при необходимости. По влажному левкасу выполнялась графья (на некоторых участках просматривается предварительный рисунок охристой краской с легкой моделировкой формы), затем по высохшему левкасу наносились живописные слои красками на известковом связующем с добавлением связующего животного происхождения. Такая техника (фреска secco) характерна для русской монументальной живописи того времени.

Самым трагическим периодом времени в истории храма стал послереволюционный период. В 1922 году было повсеместно проведено изъятие церковной утвари из золота и серебра. В августе 1929 г. последовало закрытие Троицкой церкви, а в 1930 г. перестала действовать церковь Рождества и Преображения.

С этого момента начинается разрушение храмового комплекса в Вошажниково. После закрытия храмов их убранство за исключением настенной живописи было практически полностью уничтожено. В церкви Рождества Пресвятой Богородицы была устроена моторно-тракторная станция, в стене трапезной была разрушена часть северной стены (ворота для техники), на месте алтаря находилась мастерская для двигателей, внутреннее убранство разграблено или разрушено, церковное кладбище было разорено и использовалось как стоянка (рис. 6). К Троицкой церкви судьба была благосклонна – в ней было расположено зернохранилище, что, вероятно, и позволило сохраниться росписям до наших дней; в церкви сохранился четырехъярусный алтарь, однако была утрачена значительная часть декоративных элементов, уничтожены фигуры ангелов, содраны распятие и иконы.

Рис. 6
Внешний вид церкви в
процессе ремонтных работ

С начала 90-ых и до 2000-ого года храмовый комплекс был заброшен, в этот период разрушение храмового комплекса происходило особенно быстро. Кровля быстро ветшала, в церкви начались обширные протечки, постоянные сквозняки и промерзания усугубляли процессы осыпания красочного слоя. Повышенная влажность и сезонные колебания температуры привели к гидрации солей и развитию плесени (рис. 7).

В 2000 году храмовый комплекс был передан РПЦ и в нем начались восстановительные работы. Первым делом восстанавливалась кровля и фасад, что, несомненно, замедлило разрушительные процессы, но не могло остановить их полностью. К 2009 году, когда группа студентов под руководством преподавателя академии И. А. Платовой прибыла для исследования убранства

Рис. 7
Разрушения западной стены алтарной части Троицкой церкви

Троицкой церкви, состояние живописи оценивалось как аварийное. Работы преимущественно проводились в верхней церкви, так как в ней наблюдались наиболее значительные разрушения, требующие немедленного вмешательства специалистов.

Состояния интерьера храма было столь критичным, что можно было наблюдать обрушивающееся штукатурное основание. Обнаженная кирпичная кладка была деструктурирована, покрыта коркой солей и плесенью. Штукатурное основание потеряло прочность, местами деструкция достигла такой степени, что нижние слои рассыпались в песок, и верхние слои висели в воздухе, оставаясь на стене лишь благодаря небольшим участкам крепления. В толще штукатурки образовались полости, продолжающие деформироваться и разрушаться. Накрывка была покрыта сетью сквозных трещин, часть фрагментов повисла на пеньковых волокнах, входящих в состав слоя.

Длительное воздействие влаги привело к солеобразованию как на поверхности живописи, так и в структуре. Живописный слой был покрыт осыпями и шелушениями, а на многих участках смыт до грунта.

Из всех помещений наиболее пострадавшими были алтарная часть и трапезная (рис. 8). Вероятно, это связано с конструктивными особенностями – крыша на них более пологая, при утрате её целостности сильнее протекает. Близость кровли к своду увеличивает амплитуду температурных перепадов кладки. В этих помещениях самый высокий процент осыпи штукатурки и утрат красочного слоя. Подобные разрушения были также и на паперти храма, где на первом этаже паперти фрагментарно сохранилась живописная разделка под камень.

В четверике также присутствуют все вышеописанные разрушения, тем не менее, это помещение с самой высокой степенью сохранности живописи (рис. 9). Осыпи штукатурки имеются в арках, ведущих на паперть, на нижнем сюжетном ряде западной стены и низах композиций, а также в люкарнах свода. Штукатурное основание деформировалось и имеет обширные участки отставания

Рис. 8
Разрушения трапезной Троицкой церкви

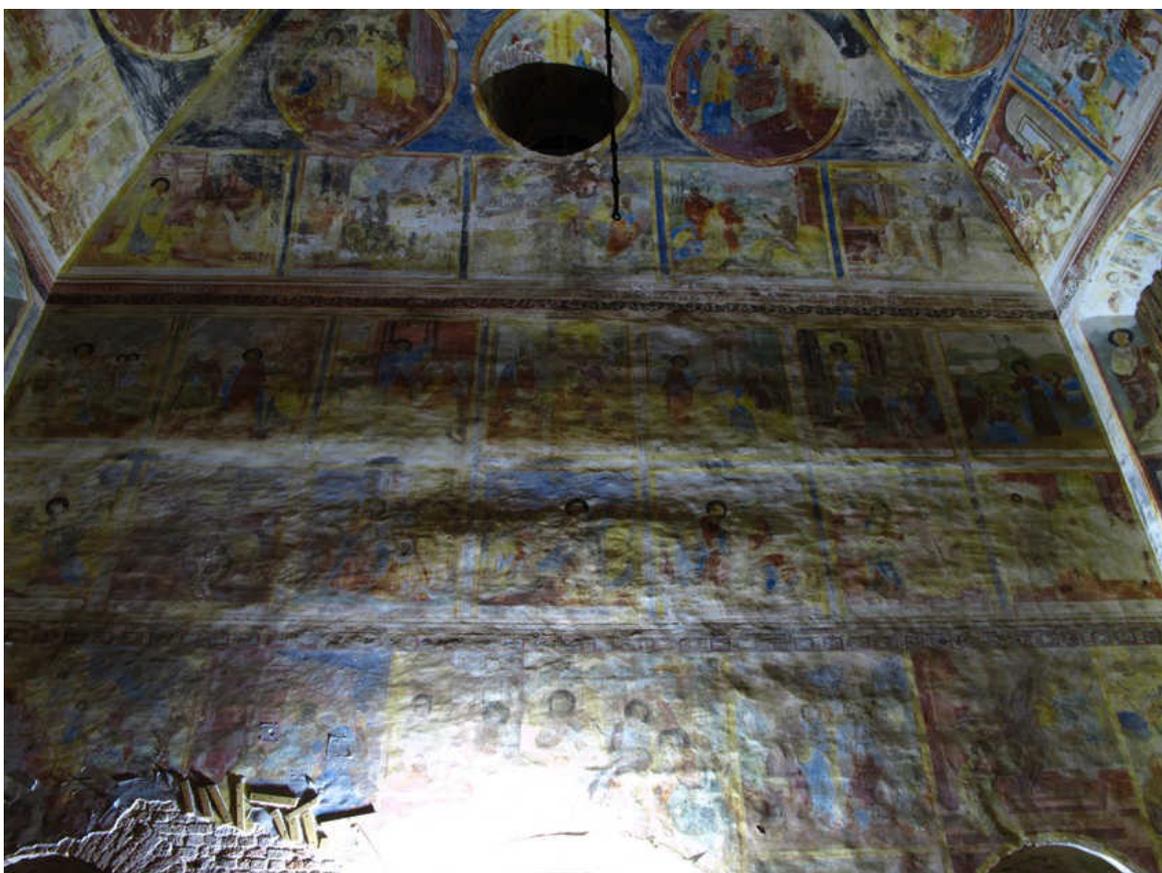

Рис. 9
Состояние четверика Троицкой церкви

Т.А. Кривулько, А.Н. Виноградов *Росписи сельских храмов Ярославской области. Практика консервации фресок на примере Троицкого храма села Воцажниково...*

от кладки. Также на западной стене заметна характерная утрата красочного слоя, представляющая собой дугу, проходящую через всю плоскость стены – вероятно, вызвано это было протечкой свода паперти, примыкающего в этом месте.

Барочный иконостас, датируемый XVIII веком (рис. 10), находится в аварийном состоянии (рис. 11). По всей площади памятника обширные утраты грунта с золочением, потертости, механические повреждения. Утрачена значительная часть резных элементов – кронштейны, цветочные гирлянды, столбы, увитые виноградом, и рамы, а также фигуры ангелов и спасителя, створки дяконских врат, и в значительной степени повреждены царские врата.

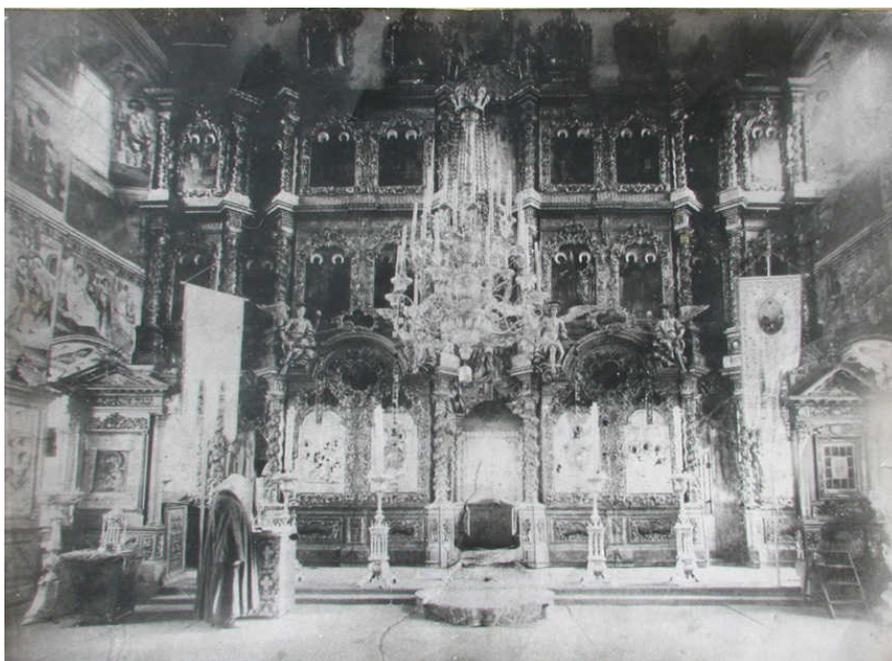

Рис. 10
Историческое фото иконостаса. Фотография из архива о. Бориса (Украинцева) настоятеля Троицкой церкви в селе Воцажниково

Рис. 11
Современное состояние иконостаса

T.A. Krivul'ko, A.N. Vinogradov *Murals of rural churches of Yaroslavl oblast. Frescos conservation practice through the example of St. Trinity cathedral in Voshyazhnikovo (1790's)*

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы до момента передачи РПЦ пришла фактически в состояние руин. Полуразрушенная кровля была над трапезной и четвериком, разрушенные стены и створы окон, утрачены главки и перекрытия колокольни. Из всего убранства сохранились лишь росписи на первом этаже колокольни.

Необходимо отметить, что Троицкая церковь имеет лучшую сохранность, по сравнению с другими храмами графщины, такими как: Церковь Преображения Господня в Вошажниково; Церковь Николая Чудотворца в Вёске (рис. 12); Церковь Положения Пояса Божией Матери в Халкопратии, в Семеновском (рис. 13); Церковь Собора Михаила Архангела в Семеновском (рис. 14).

Рис. 12
Церковь Николая Чудотворца в Вёске
в процессе ремонтных работ

Рис. 13
Церковь Положения Пояса
Божией Матери в Халкопратии,
в Семеновском

Рис. 14
Церковь Собора Михаила Архангела
в Семеновском

Т.А. Кривулько, А.Н. Виноградов *Росписи сельских храмов Ярославской области. Практика консервации фресок на примере Троицкого храма села Воцажниково...*

Как уже было сказано, одной из основных проблем является полости между штукатурным слоем и кирпичной кладкой, а так же между левкасом и штукатурным слоем, приводящие к обрушению живописи до основания.

Рассмотрим консервационные мероприятия на основе оконного откоса в алтарной части храма (рис. 15).

Рис. 15

Фрагмент 1 оконного откоса с изображением Архангела Варахиила до реставрации

При помощи метода простукивания была найдена область отставания штукатурки, межслойные отставания (между левкасом и основой), а также вычислена площадь утраты. Составлена подробная картограмма, с изображением всех видов повреждения живописи.

В процессе консервации было необходимо устранить все эти полости. Для этого в них закачивался раствор, состоящий из специальной мелкодисперсной извести, разработанной в Германии, специально для применения в реставрационных работах.

Основной ход работ выглядит примерно так. На отстающие пласты штукатурного слоя и левкаса наносилась армирующая профилактическая заклейка из микалентной бумаги (тонкой бумаги, применяемой в реставрационной практике) в 2 слоя, которая способствовала предохранению живописного слоя от обрушения.

В местах вздутий штукатурки и левкаса выбирались участки, на которых отсутствует красочный слой. На этих участках были проделаны реставрационные отверстия, через которые в последующем будет подводиться известковый раствор.

Открытые полости между кладкой и штукатурным слоем были прочищены от технических загрязнений (песка, частиц штукатурки и кирпича).

Все щели и трещины необходимо было загерметизировать при помощи ваты. Это нужно для того, чтобы в процессе подведения известкового раствора он сохранялся в полости и не вытекал оттуда.

Следующим шагом является смачивание полости, путем инъектирования, водно-спиртовым раствором. Этот раствор размягчает штукатурку, предохраняя её от растрескивания, а так же раскрывает все каналы в структуре штукатурки, что в последующем улучшает проникновение известкового раствора в штукатурку.

T.A. Krivul'ko, A.N. Vinogradov *Murals of rural churches of Yaroslavl oblast. Frescos conservation practice through the example of St. Trinity cathedral in Voshyazhnikovo (1790's)*

Самым ответственным шагом является подведение известкового раствора в полости при помощи шприца. Он состоит из уже описанной выше извести, пяти частей воды и спирта в соотношении 1/5/5. В процессе инъектирования необходимо внимательно следить за степенью наполнения полостей известковым раствором, и ни в коем случае не допускать их переполнения, во избежание разрыва штукатурного слоя, но при этом следует в достаточной мере насыщать полости, иначе не удастся скрепить слой штукатурки с кладкой и левкасом. Проведя эту процедуру, деформированные участки штукатурки и левкаса при помощи ровного деревянного бруска подтягивались и выравнивались. После высыхания раствора, при помощи тёплой воды удаляется профилактическая заклейка (рис. 16).

Рис. 16

Фрагмент 1 оконного откоса с изображением Архангела Варахиила после реставрации

Ранее укрепление штукатурного слоя проводилось при помощи установки поджимного устройства: это были деревянные рейки, которые прикреплялись при помощи шурупов к стене (между этой рейкой и стеной должны были находиться слои уплотнителя и фильтровальной бумаги – специальной, мягкой, но плотной бумаги, применяемой в реставрационной практике). Шурупы ставятся в местах утрат красочного слоя, по лекалу. Данный способ был использован нами на ранних этапах работы, когда в храме отсутствовал пол и, следовательно, не было возможности поставить леса. После установки поджима необходимо выполнить все шаги, описанные выше. При подведении известкового раствора в полости между штукатуркой и кладкой, шурупы равномерно подкручивались, обеспечивая выравнивание стены.

Некоторые участки отставания живописи, которые невозможно было прочистить от мусора, по возможности были демонтированы с целью последующего монтажа на своё место. Как правило, это небольшие участки, имеющие одну точку соприкосновения с участками живописи, сохраняющими свою межслойную целостность, и в этой точке должна быть трещина (рис. 17). Перед демонтажем их также заклеивали микалентной бумагой. После чего аккуратно снимали со стены, в пределах трещины. Вся пыль, песок и частицы кирпича убирались, а демонтированный участок подгонялся к штукатурке, оставшейся на стене. Следующий этап – установка демонтированного участка на стену при помощи известково-штукатурного раствора. Его наносили тонким слоем на сам фрагмент и на участок стены, после чего осуществлялся монтаж.

Т.А. Кривулько, А.Н. Виноградов *Росписи сельских храмов Ярославской области. Практика консервации фресок на примере Троицкого храма села Воцажниково...*

Рис. 17
Фрагмент 2 оконного откоса с изображением Архангела Варахиила до реставрации

После проведения этих процедур, выполняется бортовая обмазка. По краям утрат штукатурного слоя, тонкой полосой наносится новая штукатурка. Это предохраняет штукатурку от дальнейшего разрушения (рис. 18).

Нами также велись консервационные работы по укреплению красочного слоя. Работы проводились на аварийных участках. За прошедшее время нами было опробовано три методики по

Рис. 18
Фрагмент 2 оконного откоса с изображением Архангела Варахиила до реставрации

T.A. Krivul'ko, A.N. Vinogradov *Murals of rural churches of Yaroslavl oblast. Frescos conservation practice through the example of St. Trinity cathedral in Voshyazhnikovo (1790's)* укреплению живописи. Каждая из них была ранее уже успешно использована на различных памятниках.

Работа по укреплению красочного слоя осложнялась наличием прочной кристаллизовавшейся «корки» солей в структуре слоя. Процесс солеобразования зашел так далеко, что «солевая корка» перестала быть полностью растворимой в воде, образуя своего рода «каменный» слой, который включал в себя частицы живописи. Связующее красок было заменено кристаллической решеткой.

Перед нами встала сложная задача – придать этому хрупкому слою эластичность, убрать соли и восстановить структуру красочного слоя.

Превентивно перед укреплением нами велась проф. заклейка живописи и вытяжка солей водными компрессами с поверхности живописи. Для устранения солей из структуры красочного слоя требовалась консервация живописи.

Основное отличие этих способов, применение различных рабочих (клеевых составов), а именно:

- спиртовой раствор поливинилбутираля (ПВБ), с предварительной обработкой участка этиловым спиртом;
- водный раствор рыбьего клея ($t=45^{\circ}\text{C}$);
- водно-спиртовой раствор гидроксипропилцеллюлозы «KlucelG».

В целом все три способа дали положительный результат – красочный слой был выровнен, приобрел прочное сцепление с грунтом (рис. 19). Позже от первых двух способов пришлось отказаться – при укреплении ПВБ образуется пленка, нерастворимая в воде, что осложняло работы по удалению солей в будущем. Укрепление при помощи раствора рыбьего клея дало лучший результат (пленка которого остается водорастворимой), но мы испытывали сложности с укреплением фрагментов с большой площадью отставания и солевой коркой – соли быстро разрушались от теплого клея, что порой вызывало разрушение укрепляемого фрагмента. Также рыбий клей более требователен к условиям применения – им нельзя вести работу при температуре ниже 15°C . Третий способ дал наилучший результат – глюцель обладает высокой вязкостью, работа им ведется при более широком диапазоне температур, что способствовало постепенному расщеплению солей и укреплению фрагмента (рис. 20).

Рис. 19
Фрагмент композиции положение во гроб

Т.А. Кривулько, А.Н. Виноградов *Росписи сельских храмов Ярославской области. Практика консервации фресок на примере Троицкого храма села Воцажникиво...*

Рис. 20

Фрагмент композиции Хождение при семи светильниках

Укрепление велось методом инъектирования под заклепку, после чего красочный слой выравнивался. После консервации проф. заклепка удалялась.

Как упоминалось ранее, в структуре штукатурного и красочного слоя кристаллизовались соли, малорастворимые в воде, что существенно осложняло работу по консервации. Для расщепления солей нами был апробирован водный раствор трилона Б (натриевая соль этилендиаминтетрауксусной кислоты), служащий для увеличения растворимости солей. Его применение позволило растворить некоторые ранее устойчивые к воздействию солеобразования.

Исследовательские и противоаварийные работы в Троицком храме в Воцажникиво сейчас ведутся силами студентов и преподавателей монументального отделения кафедры реставрации нашей академии. Изучение памятника осложняется тем, что архивные сведения о нем разбросаны по разным ведомствам и отличаются большой нерегулярностью. Безусловно, до нас проводились исследования храмов этого района – стоит вспомнить ростовских старинари Титова Андрея Александровича и Артынова Александра Яковлевича (краеведы XIX век), которые освещали в своих трудах, в том числе и данный храмовый комплекс. В ростовском музее работают такие историки искусствоведы как: Алитова Р.Ф., Мельник А.Г., однако, их труды носят исключительно искусствоведческий и краеведческий характер. Мы же исследуем храм с точки зрения практической реставрации.

Реставрационные работы ведутся в полевых условиях и осложнены рядом внешних факторов. Местными силами уже проведены большие ремонтные работы, но в данном случае необходима реставрация как живописи, так и архитектуры (рис. 21). Троицкая церковь, также как и весь комплекс архитектурных памятников района, нуждаются в подробном исследовании и сохранении.

Рис. 21

Современный вид трапезной

Рис. 22
Фрагмент интерьера церкви
Собора Михаила Архангела в Семеновском

По данным ростовского музея во владениях Шереметьевых было выстроено 12 церквей и шесть храмов, нами была посещена лишь малая часть. Большинство храмов заброшено, а между тем это прекрасные образцы архитектуры и живописи. Уходит в небытие ряд уникальных памятников XVIII века (рис. 22).

ИСТОЧНИКИ

Реестр Храмов России [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://temples.ru>

SOURCES

Russia's churches and cathedrals register [electronic source] : <http://temples.ru>

ЛИТЕРАТУРА

1. Алитова Р.Ф. К истории и типологии церквей конца XVIII – начала XIX вв. в ярославских вотчинах Шереметьевых / Р.Ф. Алитова // Сообщения Ростовского Музея. Ростов, 2002. Вып. XII. С.156-169.
2. Алитова Р.Ф., Никитина Т.Л. Церковные стенные росписи Ростова Великого и Ростовского уезда XVIII – начала XX века / Р.Ф. Алитова, Т.Л. Никитина. – Москва, Северный паломник, 2008.

REFERENCES

1. Alitova R.F. To the history and typology of churches of XVIII – beginning of XIX century within the Sheremetyev's domain territory in Yaroslavl in *Reports from museum of Rostov*. Rostov, 2002. Pub. XII. pages.156-169.
2. Alitova R.F., Nikitina T.L. *Churches mural paintings in Rostov Veliky and the county of Rostov in XVIII – beginning XX century*. Moscow, Severnyi palomnic, 2008.